

УДК 130.2+821.161

DOI: 10.26456/vtphilos/2024.1.131

ИНИЦИАЦИЯ И ХРИСТИАНСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ В ПОВЕСТИ ЕЛЕНА ХАЕЦКОЙ «ЛЕТАЮЩАЯ ТЭКЛА»

Н.С. Ищенко

ФГБОУ ВО «ЛГАУ имени К.Е. Ворошилова», г. Луганск

Исследуется трансляция мифов в эстетической коммуникации в современном обществе на примере фэнтезийной повести современной русской писательницы Елены Хаецкой «Летающая Тэкла» (2007). Научная значимость работы заключается в решении вопроса о способности жанра фэнтези сохранять традицию в информационном пространстве, транслирующем идеи трансгуманизма и отказа от христианской антропологии. Методология исследования основана на структурно-семантическом анализе литературных произведений и коммуникативном подходе к художественным произведениям в философии культуры. В работе показано, что образы леса и дороги в фэнтезийной повести Хаецкой сохраняют связь с ритуалом инициации, отмеченную Владимиром Проппом. Испытания в ходе пути делают героя свидетелем конфликта двух систем ценностей: бессмертная жизнь идеального тела без души и смысла или короткая тяжелая жизнь искаленного тела, одухотворенного любовью к людям. Этот конфликт решается с позиций христианской антропологии. В работе показано, что русское фэнтези может транслировать архаичный инициационный миф и христианские антропологические идеи, что практически значимо для сохранения православной культуры в информационном пространстве, параметры которого задаются западной цивилизацией.

***Ключевые слова:** эстетическая коммуникация, фэнтези, инициация, трансляция мифа, христианская антропология, трансгуманизм, Елена Хаецкая.*

Сохранение традиций в современной России является одной из приоритетных задач государственной политики, актуальность которой возросла после 2022 г., когда Россия оказалась в ситуации острого противостояния с частью стран западной цивилизации, активно использующей методы воздействия на культуру и способы трансформации культурной идентичности посредством межкультурной коммуникации.

В современных обществах коммуникация и обмен личным опытом носят глобальный характер. В те или иные коммуникационные потоки вовлечен каждый человек. Коммуникационные каналы регулируются модой и транслируют все новые модели поведения, нормы и образы, детерминирующие образцы социального действия. Эти нормы задает экспансивная западная культура, нормализующая посредством искусства разрушение

© Ищенко Н.С., 2024

традиции, отказ от традиционных религий, а также идеи трансгуманизма – достижение бессмертия человека путем генной инженерии. Может ли сохраниться традиция в этом информационном потоке? Существуют ли какие-то сюжеты и образы, способные оформить личный опыт и сохраниться в новых пространствах эстетической коммуникации в течение нескольких столетий? Одним из бурно растущих пространств коммуникации в современной русской литературе является жанр фэнтези, активно развивающийся в постсоветский период. Способен ли этот жанр сохранить традиционное наследие русской культуры?

Для ответа на этот вопрос изучим образы, содержащиеся в свернутом виде архаичные фольклорные сюжеты в фэнтезийной повести современной писательницы Елены Хаецкой «Летающая Тэкла» (2007), центральный конфликт которой строится вокруг идеи трансгуманизма – искусственного бессмертия.

Эстетическую коммуникацию, ее закономерности и характерные особенности изучает О.В. Костина. Архаические мифы и ритуалы в волшебной русской сказке исследованы известным советским этнографом В.Я. Проппом. А.М. Фирсова рассматривает социокультурное значение ритуала инициации в обществах модерна. Отражение этого ритуала в русской литературе модерна изучено автором данной статьи в работах последних двух лет. Образ дороги в русской культуре исследован этнографом О.А. Черепановой, а концепт дороги и леса как испытания изучен К.З. Островской. Место дороги в мифологическом пространстве определил В.Н. Топоров, а роль леса в средневековой литературе рассмотрел Д.А. Бачурин. Психологическое и социальное значение инициации в мифе о пути героя проанализировал Дж. Кэмпбелл. Философский анализ христианской антропологии сделан А.М. Ершовой. На основе полученных этими авторами результатов исследуется образ дороги и леса в данной работе.

Материалами исследования являются повесть современной российской писательницы Елены Хаецкой «Летающая Тэкла», а также существующие в общественном сознании идеи трансгуманизма и архаические мифы. Методологической основой исследования является постмодернистский подход к конструированию элементов общественного сознания, структурно-семантический анализ литературы и коммуникативный подход к литературному произведению, построенному на мифологических сюжетах.

Онтологию коммуникации исследует философ Ольга Костина. Она показывает, что коммуникация связывает две сферы: мир определенных регионов человеческого бытия и сингулярность бытия, построенного на событийной основе [5, с. 13]. Трансформация личного опыта в эстетический происходит посредством создания образов, представляющих собой несущую конструкцию коммуникации. Образ способен объединять смыслы разных уровней общения и различных культурных регионов. Образ имеет собственную онтологию, основанную не на точности передаваемой информации, а на постоянном самовозрастании и выходе за свои границы

[5, с. 14]. Такая онтология образа дает возможность выражать, сохранять и транслировать смыслы, появившиеся в традиционных обществах и дожившие до наших дней. Проанализируем основные образы, оформляющие сюжет в повести «Летающая Тэкла».

«Летающая Тэкла» – фэнтезийное произведение о постапокалиптической истории. Действие происходит в мире после ядерной катастрофы, в результате которой многие люди мутировали, а телесную форму Адама смогли сохранить только некоторые патрицианские семьи. Сюжет разворачивается в Арденнском лесу, который является частью Римской империи. В империи сохранился социальный строй, соответствующий первым векам христианской Римской империи нашего мира (IV–V вв.), а в Арденнском лесу проживают разнообразные готские мутантские племена. Путь патриция Альбина Антонина через Арденнский лес, его встреча в лесу с мутанткой Тэклой и составляют сюжет повести. Столкновение в лесу с мутантом Метробиусом, который мечтает достичь бессмертия, переселяя свою душу в разные тела, является кульминацией повести.

И лес, и путь-дорога являются семантически нагруженными образами в архаических культурах. Рассмотрим, как эта семантика раскрывается в повести.

Лес занимает важное место в мифах тех народов, которые исторически обитали в лесах. Мифологические представления этнографы находят в волшебной сказке, отражающей древние обряды и ритуалы после того, как они утратили сакральность. В сказках всех народов мира находят инициационный ритуал. Русские сказки в этом аспекте изучал советский ученый Владимир Пропп, написавший книгу «Исторические корни волшебной сказки». Исследователь обнаружил, что классический сюжет русской сказки следует ритуалу инициации [8, с. 64]. Изучив роль леса в волшебной сказке, Владимир Пропп показал, что всякое попадание героя в лес означает начало инициации [2, с. 69].

Инициация – это ритуал культа предков, сопровождающий переход между социальными группами в родоплеменном обществе. Классическая инициация проводилась в мужских воинских союзах, куда в племенах входили все взрослые мужчины. Инициация представляет собой переход из возрастной группы детей в возрастную группу мужчин, символическую смерть человека в одном качестве и рождение в другом (смерть мальчика, рождение мужчины). Для мифологического мышления символом смерти может быть только смерть, то есть жестокое испытание, в ходе которого человек рискует жизнью. Такие ритуальные испытания устраивались в родоплеменных обществах для мальчиков.

Элементы инициационных ритуалов сохраняются до наших дней, в том числе в литературе модерна. Так, в русской литературе элементы инициации исследованы на примере повести А.П. Чехова «Степь» [4] и новеллы Л.Н. Андреева «Он (рассказ неизвестного)» [3]. Литература модерна способна сохранить традиционный архаичный миф и использовать его для

оформления материала. Можно ожидать, что на это способна и литература в жанре фэнтези, в которой волшебство, магия и религия являются важным элементом сюжета.

Культуролог Анна Фирсова в кандидатской диссертации «Социокультурная трансформация ритуалов и обрядов инициации в мировой традиции» (2005) показывает, что «инициация в традиции рассматривается в исследовании как доступный человеку магический инструмент, позволяющий ему умереть по одну сторону от границы миров и возродиться по другую – в другом качестве, в другой категории лиц» [11, с. 6].

Движение через границу миров жизни и смерти символизирует дорогу. Как пишет русский этнограф и фольклорист Ольга Черепанова в докладе «Путь и дорога в русской ментальности и древних текстах» (1999), образ дороги – это универсалия мировой культуры, играющая огромную роль и в культуре русской. Для русского этноса передвижения всегда играли заметную роль в жизни, процесс расселения и освоения огромных территорий не закончен и в настоящее время. Русские – движущийся этнос с самосознанием оседлого. Образ дороги присутствует на различных уровнях культуры старой и новой, традиционно-народной и интеллектуально-элитарной [13].

Как показывает филолог Ксения Островская, анализируя волшебные сказки, в путь-дорогу герой может пускаться как с определенной целью (добыть волшебный предмет, найти суженую), так и в поисках себя. «М.М. Бахтин пишет: “Можно прямо сказать, что дорога в фольклоре никогда не бывает просто дорогой, но всегда либо всем, либо частью жизненного пути; выбор дороги – выбор жизненного пути...”. В полном смысле слова можно утверждать, что путь-дорога для сказочного героя – его судьба, и выбирая, по какому пути идти, а главное – как идти по выбранному пути, герой проходит главное испытание в своей жизни» [7, с. 580].

Исследователи современного фэнтези указывают, что мотив Пути-Дороги из волшебной сказки, попадая в новый жанр фэнтези, становится самостоятельным полноценным сюжетом Поиска (квеста) [9, с. 228].

Путь-дорога структурируется концом, целью путешествия. Конец хранит «высшие сакральные ценности» и в то же время – это «основное препятствие, опасность, угроза, которые, будучи преодолены или устранены, непосредственно открывают доступ к этим сакральным ценностям и связанному с ними изменению статуса» [10, с. 259]. Для психологической специфики инициации характерно разрушение и потеря героем самого сокровенного, аксиологического значимого, когда герой лицом к лицу встречает свой главный страх [6, с. 202–204].

В сказках «путь-дорога может выступать связующей нитью между реальным миром, в котором живет герой, и миром иным, для достижения которого необходимо преодолеть множество преград, в метафорическом смысле являющих собой испытания... Особое место среди этих преград занимает лес, представляющий собой оппозицию не только профанному

миру, который герой покинул, но и сакральному центру, в который герой стремится... Он одновременно выступал и в роли прибежища духов, демонов и загадочных зверей, и в роли места аскезы и священного отшельничества» [7, с. 581]. В средневековой немецкой литературе лес также выступает как символ преграды, стоящей перед человеком. Лес всегда влияет на менталитет местных жителей. Разные приключения в лесу символизируют ловушки нечистого, который материализуется в образе Короля Леса [1, с. 122].

Таким образом, инициация является в обществе одним из механизмов сохранения, воспроизводства и межпоколенческой трансляции культуры. В ритуале инициации биологические процессы преобразуются в социальные категории [11, с. 12]. Инициация в литературе может быть представлена как путь через лес, причем приключения героя на пути определяются его конечной целью. Такой целью может быть поиск невесты. Достижение цели невозможно без преодоления главной опасности пути, которой часто является встреча с Королем Леса. Рассмотрим, какие элементы инициационной схемы присутствуют в повести Хаецкой «Летающая Тэкла».

В повести Хаецкой патриций Альбин Антонин из Болоньи движется через Арденнский лес, чтобы принять наследство в Лютении. Он вступает в лес в сопровождении своих телохранителей, шести близнецов-карликов, выросших в его семье, для которых он является патроном. В начале пути они встречают домину Тэклу, которая живет в маленькой готской деревне мутантов. Тэкла просит патриция проводить ее через лес в Могонциак. Альбин следует кодексу чести патриция и не может отказать даме. Вместе они выходят в путь.

По ходу своего пути Альбин и Тэкла встречаются с разными обитателями леса. Это мутантские племена, по-разному приспособившиеся к жизни в лесу. Тэкла объясняет Альбину свое понимание антропологии патрициев и мутантов: патриции являются высшим родом человека по сравнению с мутантами, потому что патриций может выжить в любых природных и погодных условиях, патриций может одинаково свободно жить и в большом городе, и один в пещере, с равным достоинством быть царем и рабом, а мутант приспособлен только к одной среде обитания. Поэтому патрицию доступно бытие во всей его полноте, а мутанту только часть спектра [12, с. 404]. Такие обломки человеческого бытия в виде разных мутантских племен Альбин с Тэклой и встречают в лесу.

Альбин, являясь патрицием, должен использовать свое преимущество антропологической цельности ради помощи страдающему человечеству, в каком бы телесном виде оно ни оказалось. Эта решимость Альбина подвергается проверке на практике, когда он сталкивается с трибой (племенем) домины Аракакоры, людьми-белками, и с бандой мутанта Метробиуса, включающей клонов Суллы.

Люди-белки Аракакоры помогли Альбину в пути. Аракакора, как глава трибы, решила, что встреча с настоящим патрицием дает ей шанс

восстановить честь трибы, пострадавшей от действий Метробиуса, использовавшего ее сотрибутов для генетических опытов. Аракаора устраивает столкновение Альбина и Метробиуса, которое становится кульминацией сюжета.

Метробиус – летальный мутант, создавший в лесу лабораторию для решения проблемы телесного бессмертия и сохранения сознания. Как говорит сам Метробиус, «голый разум создает индустрию тела» [12, с. 433]. Финальным локусом движения Альбина, последним препятствием и главной опасностью на пути через лес оказывается встреча с Королем Леса – Метробиусом.

Подручные Метробиуса похищают людей в лесу, а Метробиус использует их генетический материал для создания бессмертного тела, куда он мог бы поместить свое сознание. Попутно решится и проблема бессмертного человечества с заданными телесными параметрами. Опыты оказались успешными только частично. Метробиусу удалось создать клонов Корнелия Суллы, несколько линий идеальных людей, чей срок жизни, однако, ограничен немногими годами. Клоны лишены детства и юности, но обладают совершенным телом. Для решения проблемы долговечности Метробиус и Суллы хотят использовать Альбина, генетический материал которого может стабилизировать клонов.

В столкновении с Метробиусом и Суллами Альбин встречается с иной системой ценностей, с людьми, для которых важнее всего жизнь, и ради своей жизни они готовы на преступления. Генетические опыты над людьми в их системе ценностей оправданны, поскольку результатом будут стабильные формы жизни, которые позволят им сохраниться в веках. Отсутствие детства, оторванность от других людей, исключение из социума для клонов и Метробиуса небольшая цена за вечную стабильную жизнь, однако для Альбина эти ценности составляют суть жизни, и сохранять форму, отказавшись от содержания, он считает преступлением против человека. Телесное бессмертие без духовного опыта общения с людьми и Богом для Альбина неприемлемо, и он отказывается сотрудничать с Метробиусом.

Инициация Альбина целенаправленно помещается автором в духовную плоскость. В физическом мире, как замечает сам Альбин, ему ничего не пришлось делать: не он спасал, а его спасали. Инверсия классического инициационного сюжета заключается в том, что не Альбин сражался ради суженной, Тэклы, а Тэкла организовала спасательную операцию по освобождению плененного Альбина, заручившись помощью братьев и сестер из Ордена воинствующего милосердия летальных мутантов во имя прокаженных королей [12, с. 458]. Орден создан Кафолической Церковью Готфского Обряда для того, чтобы дать возможность летальным мутантам совершать добрые дела, заменяющие им детей.

В отличие от телесно идеальных клонов Суллы, братья Ордена уродливы телесно. Противостояние двух идеалов строится на христианской концепции телесности.

В христианском богословии тело отличается от плоти. Плоть понимается как материя человеческого тела, а тело является формой организации этой материи. Плоть тесно связана с душой и без нее немыслима, то есть плоть – это живая материя. Плоть в православном христианстве никогда не оценивается негативно. Существует и второе понимание плоти – как испорченности природы человека. В этом смысле плоть понимается церковным сознанием как рассадник греха, имеющего духовную природу и возникающего из-за плоти – испорченной природы человека. Как подчеркивает М.А. Ершова, «плоть в значении испорченности природы человека православной антропологией в целом и аскетикой в частности не отождествляется с телом или материей» [2, с. 138].

В православной антропологии тело достойно соединения с Богом, что подтверждает воплощение Христа. Православие признает тело человека достойным соединения с Богом и обожения, преображения. Также в православии смерть рассматривается как явление, не заложенное в природу человека при творении, то есть чуждое человеку, приходящее извне. Поскольку смерть есть разлучение души с телом, такое разлучение в православной антропологии неестественно. Душа и тело человека изначально предназначены для совместного существования в вечности. В Царство Небесное человек войдет целиком [2, с. 139].

Итак, тело человека само по себе не греховно, однако в силу грехопадения является орудием греха. Лишившись духовного руководства, тело обуреваются страстями, и освобождение от греха включает восстановление духовной иерархии: тело должно управляться душой, а душа – Богом. Только гармоничное сочетание духовного делания и телесных подвигов позволяет восстановить утраченную иерархию и утраченную целостность человека [2, с. 145].

Итак, с точки зрения христианской антропологии достижение бессмертия путем переселения души в разные тела – заведомо порочный путь, аналог не бессмертия, а смерти, поскольку включает в себя разлучение души и ее тела при переселении. Этот путь, выбранный Метробиусом, никуда не ведет.

Созданные Метробиусом клоны Суллы имеют идеальное тело, но полностью исключены из духовной иерархии: они не принадлежат церкви, не управляют телом, подавляя свои страсти, идут на преступление ради собственного бессмертия, то есть эталонное тело не уберегает их от греха. Создание собственного общества для них также оказывается невозможным: всю свою короткую жизнь они проводят в страхе, ссорах и интригах. Для них нет ничего важнее жизни, что и разрушает всякую социальность.

Братья из Ордена воинствующего милосердия, победившие в решающей битве с Метробиусом, представляют собой живую альтернативу

тому бездуховному бессмертию, которое Метробиус мечтает осуществить. Их столкновение с Метробиусом символизирует конфликт двух принципов духовной организации человека: вечное совершенное тело без души или короткая жизнь в искаленном теле, одухотворенном любовью к людям. Альбин переживает этот конфликт внутренне и выходит из него обновленным и повзрослевшим. На развалинах генетической лаборатории Метробиуса Альбин делает предложение Тэкле, поскольку видит в ней ту духовную силу, которая важнее телесного совершенства, и осознает свою любовь к девушке как восстановление, а не нарушение божественного закона человеческой жизни.

Таким образом, Арденнский лес предстает в повести как место инициации. Дорога Альбина через лес – это путь героя, который сталкивается с Королем Леса, психологически меняется в финале и обретает новый статус в конце пути. Сюжет инициации в повести позволяет автору сохранить в эстетической коммуникации мифологический пласт культуры, связав мифологические универсалии леса и дороги с идеей христианской духовной иерархии тела и духа.

Итак, фэнтезийная повесть Елены Хаецкой «Летающая Тэкла» посредством образов леса и дороги транслирует в эстетической коммуникации архаичный ритуал инициации. Личный эстетический опыт автора и читателя заключен в этой повести в форму древнего инициационного мифа, существующего не одну сотню лет. Литература жанра фэнтези оказывается способна сохранить архаичный слой русской традиции в постоянно меняющейся системе межкультурной коммуникации современного общества, испытывающей влияние современных западных идей трансгуманизма и переделки человека. Инициация в повести инвертирована и происходит на духовном уровне. Это решение позволяет автору подчеркнуть христианскую идею иерархии тела и духа в христианской антропологии. Таким образом, фэнтези может транслировать не только архаичный инициационный миф, но и христианскую концепцию телесности, что особенно важно для русской православной культуры в современном культурном противостоянии. Дальнейшее исследование может идти в направлении выявления других семантических пластов текста, философских идей и литературных образов, интегрированных в художественное целое фэнтезийного произведения в современном пространстве эстетической коммуникации.

Список литературы

1. Бачурин Д.А. Особенности средневекового мышления в немецкой легенде «белый всадник» // Гуманитарное образование: история, традиции, перспективы: сборник научных трудов. Т. 4. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2016. С. 76–78.
2. Ершова М.А. Брат тело: проблема тела в православной антропологии // Вестник Гуманитарного университета. 2022. № 3 (38). С. 136–147. DOI 10.35853/vestnik.gu.2022.3(38).13.

3. Ищенко Н.С. Инициация в повести А.П. Чехова «Степь» // Научный вестник Луганского государственного аграрного университета. Луганск: ГОУ ВО ЛНР ЛГАУ. 2022. № (16). С. 372–377.
4. Ищенко Н.С. Неудавшаяся инициация в новелле Леонида Андреева «Он (рассказ неизвестного)» [Электронный ресурс] // Философско-культурологические исследования. 2023. № 13. URL: <https://fki.lgaki.info/2023/05/31/неудавшаяся-инициация-в-новелле-леон/> (дата обращения: 20.02.2024).
5. Костина О.В. Онтология коммуникации: автореферат диссертации ... доктора философских наук. Саратов, 2005. 32 с.
6. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. М.: РЕФЛ-бук; Киев: АСТ, 1997. 378 с.
7. Островская К.З. Концепт путь-дорога как эквивалент концепта испытание в концептосфере народной волшебной сказки // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 12 (90). Ч. 3. С. 579–583.
8. Пропп В. Исторические корни волшебной сказки. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. 544 с.
9. Сафрон Е.А. Поэтика городского фэнтези в русской литературе XX – начала XXI веков: дисс. ... доктора филологических наук. Саранск, 2021. 437 с.
10. Топоров В.Н. Пространство и текст // В.Н. Топоров. Текст: семантика и структура / ответ. ред. Т.В. Цивьян. М.: Наука, 1983. С. 227–284.
11. Фирсова А.М. Социокультурная трансформация ритуалов и обрядов инициации в мировой традиции: автореф. дисс. ... канд. философских наук. Нижний Новгород, 2005. 26 с.
12. Хаецкая Е.В. Летящая Тэкла / Елена Хаецкая. Лисипп, или Песнь козлов (роман). Летящая Тэкла (повесть) (С. «Большая Фантастика»). Луганск: Максим, Шико; М.: Снежный Ком М, Вече, 2013. С. 381–510.
13. Черепанова О.А. Путь и дорога в русской ментальности и в древних текстах [Электронный ресурс] // Мастер и народная художественная традиция русского севера (доклады III научной конференции «Рябининские чтения – 99»): сб. научных докладов. Петрозаводск, 2000. URL: <http://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-1999/213.html> (дата обращения: 20.02.2024).

INITIATION AND CHRISTIAN ANTHROPOLOGY IN ELENA KHAYETSKAYA'S NOVEL «THE FLYING TEKLA»

N.S. Ishchenko

Lugansk Agrarian State University named by K. E. Voroshilov, Lugansk

The paper focuses on the translation of myths in aesthetic communication in modern society using the example of the fantasy novel by the modern Russian writer Elena Khayetskaya «The Flying Tekla» (2007). The scientific significance of the work lies in solving the question of the ability of the fantasy genre to preserve tradition in the information space, broadcasting the ideas of

transhumanism and the rejection of Christian anthropology. The research methodology is based on a structural and semantic analysis of literary works and a communicative approach to works of art in the philosophy of culture. The work shows that the images of the forest and the road in Khayetskaya's fantasy story retain a connection with the initiation ritual, noted by Vladimir Propp. The trials along the way make the hero witness the conflict of two value systems: the immortal life of an ideal body without a soul and meaning, or the short hard life of a crippled body, inspired by love for people. This conflict is solved from the standpoint of Christian anthropology. The paper shows that Russian fantasy can broadcast archaic initiation myth and Christian anthropological ideas, which is practically significant for the preservation of Orthodox culture in the information space, the parameters of which are set by Western civilization.

Keywords: *aesthetic communication, fantasy, initiation, myth translation, Christian anthropology, transhumanism, Elena Khayetskaya.*

Об авторе:

ИЩЕНКО Нина Сергеевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный аграрный университет имени К.Е. Ворошилова», г. Луганск. Email: ninaofter@yandex.ru

Author information:

ISHCHENKO Nina Sergeevna – PhD (Philosophy), Associate Professor, Department of Philosophy, Lugansk Agrarian State University named by K. E. Voroshilov, Lugansk. Email: ninaofter@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.02.2024

Дата принятия рукописи в печать: 16.03.2024